Текст · 12 августа 2019, 11:01
Дмитрий Швец,

«Было дико страшно». Рассказ девушки, которую 10 августа полицейский просто так ударил в живот

За сутки, прошедшие после разгона протестующих в районе Китай-города, десятки далеких от политики знаменитостей обратили внимание на видео, где полицейский бьет в живот задержанную девушку. За информацию о силовике объявили награду правозащитники, в своих соцсетях об инциденте написали певцы Егор Крид и Сергей Лазарев, их посты перепостили или прокомментировали Лолита Милявская, Оскар Кучера, Екатерина Варнава, Сати Казанова, Яна Рудковская, модель Виктория Одинцова и дизайнер Игорь Гуляев. «Медиазона» поговорила с той самой девушкой с видео — 26-летней Дарьей Сосновской.

Конечно, я была на митинге 10 августа, стояла где-то в середине, а потом пошла гулять по центру города. Я была одна и зашла в гастроном — купить попить; бросаю курить, но решила купить себе пачку сигарет, потому что это было невыносимо.

Видела задержание инвалида, сделала замечание, чтобы отпустили. И на Китай-городе у церкви на меня начали бежать сотрудники полиции, милиции... Не знаю, кто они. Начали меня хватать. Они были все в закрытых масках, в форме, в полном

обмундировании с костяшками — то есть не просто перчатки, а именно пластик там был.

Получается, когда они меня хватали, я согнулась, и у меня упали очки. Почему я начала... Я не собиралась ни сопротивляться, ничего, я понимаю, что если я окажу сопротивление — это хуже мне. Но у меня упали очки, и меня это как-то зацепило, я начала кричать, чтобы они взяли мои очки: «Очки, очки, возьмите мои очки». Пока они меня вели, очень сильно заламывали мне руку, я попросила, чтобы были немножечко понежнее.

Они не представились, ничего, они просто подбежали, схватили и начали заламывать. Я просила, чтобы мне не делали больно, они, мол: «Ты брыкаешься». Я говорю: «Вы мне делаете больно, ну, как я не буду сопротивляться этому?». «Мне больно!» — говорила я.

Embed Wrapper Not Realised
Embed Wrapper Not Realised
Embed Wrapper Not Realised
Embed Wrapper Not Realised
Embed Comment Not Realised

У меня еще был этот зонт, было дико неудобно, потому что он был на сотрудника вот так [направлен]. И получается такой момент: мы идем-идем-идем, он то ли спотыкается, то ли еще что-то, у него падает то ли дубинка из рук, и потом, соответственно, он меня [бьет]... Я не понимаю, в какой момент. По видео видно, что он сначала падает.

Это дико неприятно. У меня как-то сразу свело все, я не могла вздохнуть, как-то замкнулось все вот здесь

вот. Печень, ребра. Дальше я не особо-то понимаю, что происходило — я просто понимаю, что меня дальше волокли и засовывали в автозак. Опять-таки, мне было дико неудобно из-за этого зонта, блин, он там вот так вот... Руки они мне настолько заломали, что я не могла тупо пройти [в автозак]. Там на видео видно, что я хочу встать так, чтобы я зашла в автозак. Они меня в каком-то неправильном положении туда заводили, и я пыталась сгруппироваться. А потом меня уже начали за шею хватать, я получила чем-то от кого-то удар по голове, меня начали хватать за ноги, чтобы занести вперед. И когда меня вроде как-то просто затолкали туда, там еще стоял полицейский — и, получается, я падала на него. А там еще ступеньки высокие, я еще там ударилась.

Я за ребра испугалась, в автозаке ребята сказали, надо встать и наклониться, чтобы проверить, что с ребрами все в порядке. Там два инвалида были в автозаке, у одного случился приступ эпилепсии, его трясло, но ни пены, ничего такого не было. Мы начали кричать, чтобы парню скорую вызвали, потом его вроде более или менее отпустило, подошел какой-то полкан, сказал инвалидов отпустить.

Очень сильно болела голова, прямо дико болела голова. Нас повезли в ОВД «Таганское», причем по кругу возили. Я спросила: «А мы че, по кругу катаемся? Я видела вот это место» — а они такие типа: «Там проехать нельзя».

Не знаю, тянули ли они время [нарочно], но когда привезли, отвели всех в большой кабинет и забрали документы, и вот мы там просто сидели, а нам ничего

не говорили. Я в таком состоянии шока находилась. Там были два милиционера, они нас сопровождали от автозака до ОВД, я возмущалась и возникала: типа, вы там обалдели, девушку бить и прочее? Нотации им читала, но не грубила — зачем? Чтобы еще раз получить по печени? А они никак не реагировали, нам даже воды не дали — воду дала адвокат, которого мы вызвали из «ОВД-Инфо». Задержанные уже знают про них, и что можно боту в телеграме написать. Адвоката несколько часов к нам не пускали, а потом меня отпустили с протоколом. Задержана была больше трех часов, дома уже оказалась во втором часу ночи.

Я — специалист в отделе статистической отчетности. Это мое первое задержание. Было дико страшно — это мое первое задержание в жизни, я законопослушный гражданин и прочее. На самом деле, мне страшно. У меня огромная шишка на голове — гематома или как это называется. Врач сказала, что подозрение на сотрясение мозга, у меня кружится голова уже второй день, тошнило меня сегодня утром, и я не сплю. Мне нехорошо. Не люблю жаловаться на состояние здоровья.

Дарья Сосновская и ее адвокат Татьяна Молоканова, сотрудничающая с правозащитной организацией «Зона права», обратились в Следственный комитет с заявлением о преступлении. Медики диагностировали у девушки ушиб правой части грудной клетки. После акции ее отпустили из ОВД с протоколом по части 5 статьи 20.2 КоАП (нарушение участником массового мероприятия порядка его проведения),

в документе уверяется, что Сосновская скандировала лозунги. Адвокат Молоканова говорит, что пока неизвестно, как зовут силовика, который ударил девушку в печень; возможно, он упомянут в административном материале. Издание *Baza* располагает сведениями, что это Сергей Цыплаков из 5-го батальона 2-го оперполка при ГУ МВД по Москве.